

КОДОМ И КОДЕКСОМ: РЕАКЦИЯ ПРАВА НА ПРИМЕНЕНИЕ ИИ-АРСЕНАЛА В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ

Макаров И.А.,

*студент 4 курса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская Федерация*

Научный руководитель – Макарова Е.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Искусственный интеллект, нейросети, ИИ-арсенал, избирательная кампания, электоральный процесс, правосубъектность, маркировка контента.

Keywords. Artificial intelligence, neural networks, AI-arsenal, election campaign, electoral process, legal personality, content labeling.

Статья посвящена обзору практики применения в России инструментария нейросетей в электоральном процессе. На международной арене появляются прецеденты правовой гуманизации искусственного интеллекта (далее – ИИ), что делает необходимым определение позиции российского законодателя в этом вопросе. Автором исследуются предпосылки и возможности гибкого правового регулирования как альтернативы ограничения использования ИИ. Мотивированно формулируется предложение об отражении применения ИИ в отчетных документах выборов и маркировки сгенерированного контента, а также делается прогноз в части перспектив изменения законодательного фона в указанной сфере.

Актуальность работы обусловлена внесением законопроекта в августе 2025 года в Государственную Думу о регулировании использования ИИ при создании агитационных материалов на выборах.

Цель работы – дать оценку существующему правовому регулированию применения ИИ-арсенала в избирательных кампаниях; изучить зарубежный опыт наделения ИИ условной правосубъектностью; сформулировать риски введения запрета на использование нейросетей в электоральном процессе; обозначить возможный путь устранения правовых пробелов в складывающейся отрасли ИИ-права.

Материал и методы. В настоящем исследовании применялись метод анализа федерального законодательства и работ отечественных правоведов для определения правовой природы искусственного интеллекта, метод сравнения подходов к внедрению нейросетей в электоральный процесс и логический метод в части формулирования аргументов против запрета использования кандидатами ИИ-технологий.

Результаты и их обсуждение. Полемика об использовании искусственного интеллекта в избирательных кампаниях стала особенно острой в связи с подготовкой к выборам в Государственную Думу в сентябре 2026 года. Депутат Сергей Обухов отметил, что ключевой проблемой при использовании ИИ является вопрос авторских прав, нарушение которых влечет за собой снятие кандидата с выборов [1]. Черный ящик ИИ-алгоритмов, при котором не удается всегда достоверно объяснить путь генерации конкретного контента нейросетью, и проблема «нулевого» автора неуклонно катализируют дискуссии о наделении ИИ правосубъектностью. Так, Д.А. Медведев выступает в пользу наделения ИИ пакетом прав и обязанностей [2, с.149].

В мировом опыте уже есть ряд таких случаев, причем не в пределах одного макрорегиона, а с довольно обширной географией. Так, в 2017 году робот гонконгской компании «Hanson Robotics» получил гражданство Саудовской Аравии, чат-бот Shibuuya Mirai приобрел резидентство Токио [3], а в ЮАР был создан прецедент выдачи ИИ патента [4]. Арсенал нейросетей находится на службе политтехнологов не первый год. ИИ используется и как агрегатор данных, и как инструмент для создания образа кандидата.

Однако, если отнести ИИ к субъектам права, то какие механизмы ответственности применять законодателю? На данный момент в России подобные наработки отсутствуют. В имеющихся реалиях правовая гуманизация нейросетей, включающая в себя критерий волеизъявления, несет большие риски.

Статья 29 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ (далее – ФЗ-67) закрепляет право на получение достоверной информации. Соответственно, ключевое требование к предвыборным материалам – проверяемость источников. Алгоритмы персонализированы, контент не статичен в силу фактора оператора, что кратко усложняет верификацию избирателем. Проблемным остается и вопрос распределения ответственности кандидатов, решивших «играть грязную». Определить через черный ящик вид умысла на распространение материалов со скрытой агитацией, нарушение временных рамок из-за вшитых автоматизированных процессов представляется крайне сложным.

Именно поэтому как с доктринальной, так и с практической точек зрения рассматривать ИИ необходимо как средство, но не как субъект, и, хоть требования аудируемости ИИ не сформулированы, вводить запрет на его применение нецелесообразно. Цивилизационно общество прекращает пользоваться технологией исключительно в случае появления альтернативы, которая еще больше оптимизирует его жизнь. В связи с этим сегодня законодателю стоит запрос на конструирование условий прозрачности, и на это есть ряд причин.

Во-первых, запрет – чрезвычайно неэффективная мера. С.А. Авакян в комментариях к Конституции РФ подчеркивает: ограничения должно быть адекватны угрозе [5, с.201]. Риски черного ящика, неизбежное свойство всех ИИ-алгоритмов, отлично купируются адаптивным регулированием. Кроме того, запрет игнорирует существование «объяснимого ИИ» (Explainable AI – XAI) и дегенеративно сказывается на разработке интерпретируемых моделей.

Во-вторых, запрет не выдерживает конкуренции с целевым регулированием. Оно может быть введено, например, через добавление в ФЗ-67 обязанности операторов ИИ предоставлять информацию по запросу ЦИК или Роскомнадзора. Ряд юристов предлагает распространить концепт регуляторных песочниц и на избирательную сферу для тестирования ИИ в контролируемой среде перед выборами.

В-третьих, существующие нормы применимы и к ИИ-нарушениям. Статьи 29 и 56 ФЗ-67 технологически нейтральны, и их несоблюдение выражается в действиях, за которые применяются давно выработанные публичным правом санкционные механизмы, а не технологией как таковой. Нарушения пресекаются на основании общих норм. Так, блокировка Роскомнадзором ботов происходит по Федеральному закону "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

В-четвертых, запрет чреват переносом рисков в тень. Контролировать теневые ИИ-системы в разы сложнее, чем легальные с требованиями прозрачности. К тому же, это влечет за собой потерю позитивных эффектов. ИИ автоматизирует обработку жалоб, обнажает традиционно заполоняющие инфополе фейки.

На взгляд автора, возможным решением является включение в статью 58 ФЗ-67 обязанности декларации использования ИИ в отчетности ЦИК и добавления маркировки ИИ-контента в агитационных материалах, что послужит их адекватной оценке как уполномоченными органами, так и избирателями.

Нейросети анализируют предпочтения избирателей, прогнозируют итоги выборов и оптимизируют работу штабов. Преимущество, достигающееся применением ИИ-арсенала, бесспорно и несет в себе функционал, который удобен всем сторонам избирательного процесса. Использование ИИ в избирательных кампаниях развивается по целиному ряду направлений. Это и юридическое сопровождение выборов (анализ судебной практики, изменение типовых форм), и наблюдение за самим процессом (онлайн-мониторинг), и анализ бюллетеней (проверка корректности). По мнению экспертов, к 2026 году нейросети станут обязательным инструментом предвыборной борьбы. Вместе тем, неконтролируемое применение ИИ в избирательных кампаниях вызывает у правоизменителей опасения. В частности, среди рисков выделяется использование нейросетей как орудия для воспроизведения дезинформации, уводящей политическую коммуникацию в неправовое поле.

Заключение. Так или иначе, нейроинструменты формируют новую реальность, и перед законотворцами стоит выбор: либо покориться ей, либо ее возглавить. Председатель ЦИК России Элла Памфилова заявила о необходимости законодательного координирования ИИ в избирательной системе [6]. Тем самым, можно сделать вывод о том, что российское право ожидаемо пошло по пути пострегулирования ИИ-феномена. В то же время, на сегодняшний день ИИ-право находится лишь на стадии формирования и имеет множество дискуссионных аспектов. Поэтому теперь от законодателя зависит, превращаются они в точки роста или пополнят ряды регулятивных пробелов.

Автор прогнозирует продолжение намеченного курса как адекватный ответ на технологический вызов с поддержанием инициативы по выделению ИИ-контента в массиве агитматериалов в ближайшие 5-8 лет. Однако, принимая во внимание бюрократическую инертность, в известном смысле существующую между строк, говорить о существенных нормативных подвижках на ближайшие кампании не приходится. Остается надеяться, что законодатель оставит примат диспозитива в части определения метода и средств ведения избирательной кампании.

1. Партии рассказали об ИИ на выборах. URL: <https://actualcomment.ru/partii-rasskazali-ob-ii-na-vyborakh-2505301022.html> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Медведев, Д. А. Искусственный интеллект как субъект права: деликтоспособность искусственного интеллекта / Д. А. Медведев // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – № 4. – С. 146-151.
3. Атабеков, А. Р. Правовой анализ устойчивости конструкций правосубъектности искусственного интеллекта, через призму «животных», «человека» и иных лиц / А. Р. Атабеков // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 1-10.
4. South Africa issues world's first patent listing AI as inventor. URL: <https://www.globallegalpost.com/news/south-africa-issues-worlds-first-patent-listing-ai-as-inventor-161068982> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Авакьян С. А. Конституционное право России. Практикум. / С. А. Авакьян. – Москва: Дом Городец, 2013. – 400 с.
6. Председатель ЦИК России заявила о необходимости разработки Избирательного кодекса URL: <https://rfsv.ru/law/izbiratelnyi-kodeks/predsedatel-tsik-rossii-zaiavila-o-neobkhodimosti-razrabotki-izbiratelnogo-kodeksa> (дата обращения: 05.09.2025).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Мартинович Д.С.,

*магистрант 1 года обучения ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Михайлова О.П., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, прокурорские работники, вина.

Keywords. Disciplinary action, disciplinary responsibility, disciplinary misconduct, prosecutorial staff, guilt.

Актуальность темы обусловлена заключается в том, что дисциплинарная ответственность прокурорских работников является одним из ключевых факторов поддержания высокого уровня дисциплины и, соответственно, профессионализма в органах прокуратуры. Законодательством Республики Беларусь на них возлагается колоссальный объём работы и ответственности, поэтому эффективное регулирование дисциплинарной ответственности прокурорских работников имеет большое значение для укрепления авторитета прокуратуры и защиты прав граждан. В современном правовом государстве, где законность и справедливость являются основополагающими принципами, особое значение приобретает деятельность органов прокуратуры. Прокурорские работники выполняют важную функцию по обеспечению соблюдения законодательства и защите прав граждан. В связи с этим вопросы дисциплинарной ответственности прокурорских работников приобретают особую актуальность.

Целью исследования является всестороннее исследование теоретических основ дисциплинарной ответственности, проанализировать особенности и порядок привлечения к специальной дисциплинарной ответственности